

Построение женской фигуры при помощи циркуля Рисунок пером

II

Плиний пишет, что древние живописцы и скульпторы – Апеллес, Протоген и другие – описали весьма искусно, как следует находить пропорции хорошо сложенного человека. Вполне возможно, что эти благородные книги были совершенно уничтожены в раннюю пору церкви из ненависти к язычеству. Ибо там говорилось: Юпитер должен иметь такие-то пропорции, Аполлон – иные, Венера должна быть такою-то, Геркулес – таким-то, и подобным же образом обо всех других. Если бы мне тоже случилось быть там в те времена, я сказал бы: о любезные господа и святые отцы, вы не должны так безжалостно во имя зла убивать благородные искусства, открытые и накопленные с великим трудом и тщанием. Ибо искусство велико, трудно и прекрасно, и мы можем и хотим с великим почтением обратить его во славу божью. Ибо подобно тому, как они приписывали красивейшую человеческую фигуру своему идолу Аполлону, также мы используем эти же пропорции для господина Христа, прекраснейшего во всем мире. И подобно тому, как они изображали Венеру в виде красивейшей женщины, так мы теперь целомудренно представим ту же прекрасную фигуру в виде богородицы пречистой девы Марии. И из Геркулеса мы сделаем Самсона, и то же самое мы сделаем со всеми прочими.¹² Но этих книг у нас больше никогда не будет, и поскольку потеря эта невозвратима, надо стремиться к созданию других. Это и побудило меня изложить мое нижеследующее мнение, дабы те, кто его прочитают, могли думать дальше, чтобы с каждым днем можно было бы приближаться к кратчайшему и лучшему пути и истинным основам. И я хочу начать с меры, числа и веса. Кто будет внимателен, тот все это дальше найдет.

Наброски к различным разделам книги о живописи

¹² Чрезвычайно интересно, что Дюрер не видит принципиальной разницы между изображением Христа, Марии, ветхозаветных и новозаветных пророков, царей и апостолов, с одной стороны и языческих богов с другой. Если вспомнить, что на протяжении многих веков церковь вела упорную борьбу против воплощения образов христианской религии в формах, напоминающих изображения языческих идиолов, станет ясно, что Дюрер выступает здесь с позиций новой гуманистической культуры Возрождения.